

УДК 343.14

И.Н. Цыкунова

канд. юрид. наук, доц.

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

**НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА, ВЛЕКУЩИЕ НЕДОПУСТИМОСТЬ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Статья посвящена исследованию вопроса о нарушениях закона, допущенных при получении доказательств по уголовному делу и влекущих признание доказательств

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

недопустимыми. Рассмотрена возможность использования в доказывании доказательств, полученных с нарушением закона, в зависимости от характера нарушения и процессуальных последствий. Автор приходит к выводу о целесообразности введения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь института судебной проверки и оценки доказательств, полученных с формальными нарушениями закона.

В соответствии со ст. 27 Конституции Республики Беларусь доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы [1]. Закрепление этого требования к форме доказательства в Основном законе говорит о том, что законодатель отдает приоритет соблюдению прав человека и не ставит целью уголовного судопроизводства установление истины любыми средствами. При разрешении дела доказательства, не обладающие свойством допустимости, не могут приниматься во внимание. Так, например, не могут фигурировать в уголовном деле показания лиц, которые ввиду своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать те или иные явления и давать об этом правильные показания; показания адвокатов о фактах, которые стали им известны в результате выполнения ими профессиональных обязанностей; показания, полученные в результате применения насилия, угроз и иных незаконных мер.

Указанному постулату корреспондируют нормы, содержащиеся в ч. 3 ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 года (далее – УПК) и ч. 5 ст. 105 УПК, в соответствии с которыми доказательства, полученные с нарушением закона и порядка, установленного УПК, не имеют юридической силы и не могут являться основанием для привлечения в качестве обвиняемого и постановления приговора, не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, указанного в ст. 89 УПК [2].

Следует отметить, что конституционная норма носит более широкий характер, поскольку содержит указание на недопустимость получения доказательств с нарушением любого закона, а не только УПК.

Изучению проблем, связанных с нарушениями закона, допущенными при получении доказательств и влекущими признание доказательств недопустимыми, посвящены труды многих известных процессуалистов и криминалистов, в том числе Л.Б. Алексеевой, В.С. Балакшина, А.Р. Белкина, А.А. Васяева, В.В. Золотых, Г.А. Зорина, Н.М. Кипнис, А.М. Ларина, П.А. Lupинской, Ю. Мартынова, Г.М. Миньковского, И.Б. Михайловской, С.А. Пашина, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, А.И. Трусова, А.А. Эйсмана, С.А. Шейфера и других.

Анализ юридической литературы показал, что до сих пор среди исследователей нет единства в определении тех нарушений, которые

повлекут признание доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания, а также в вопросе о возможности использования в уголовном процессе доказательств, полученных с формальным нарушением закона.

Под нарушениями уголовно-процессуального закона понимаются отступления государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, а также других субъектов процесса и лиц, не являющихся субъектами уголовно-процессуальной деятельности, от предписаний (требований) уголовно-процессуальных норм [3, с. 8].

УПК не содержит конкретного перечня нарушений, влекущих исключение из процесса доказывания тех или иных фактических данных, призванных стать доказательствами по уголовному делу. Орган, ведущий уголовный процесс, в каждом случае выясняет, соответствуют ли конкретные фактические данные требованиям допустимости: они должны быть получены органом, ведущим уголовный процесс, в установленном УПК порядке и из предусмотренных законом источников.

Из содержания ч. 4 ст. 105 УПК можно выделить три группы нарушений, которые приводят к недопустимости использования доказательств для установления имеющих значение для дела обстоятельств:

- 1) нарушения конституционных прав и свобод гражданина;
- 2) нарушения требований УПК, связанные с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса;
- 3) нарушения иных правил уголовного процесса.

К основным конституционным правам и свободам гражданина относятся положения, закрепленные в ст.ст. 22, 25, 26, 28, 29, 30, 40, 62 и др. Конституции Республики Беларусь: равенство всех перед законом и право на равную защиту прав и законных интересов; право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности; презумпция невиновности; защита от незаконного вмешательства в его личную жизнь; неприкосновенность жилища и иных законных владений; свобода передвижения и выбора места жительства; право свободно направлять личные или коллективные обращения в государственные органы; право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод и другие.

К нарушениям требований УПК, связанным с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса, можно отнести такие нарушения, которые по объективным или субъективным причинам путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников уголовного процесса исключили возможность иметь или реализовать процессуальные права, прямо предусмотренные УПК.

Таким нарушением, например, можно признать необоснованный отказ органа, ведущего уголовный процесс, в принятии предусмотренных законом мер по обеспечению безопасности лица при наличии достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза применения насилия.

Понятие «нарушения иных правил уголовного процесса» не раскрывается в УПК. Видимо, законодатель подразумевает, что основаниями для признания доказательств полученными с нарушением иных правил уголовного процесса могут быть только существенные нарушения. Существенные нарушения ставят под сомнение достоверность сведений, полученных, например, с применением угроз, обмана, шантажа или с использованием индивидуальных свойств личности (например, внушаемости, низкого интеллектуального и культурного уровня) [4, с. 70]. К таким нарушениям можно отнести несоблюдение условий и оснований получения доказательств; нарушение правил проведения следственных действий; несоблюдение требований к форме составления процессуальных документов [5, с. 35].

Порядок исключения доказательств из уголовного дела в виду их недопустимости в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь четко не регламентирован. Этот вопрос решается судом по конкретному уголовному делу. В то же время во многих странах принцип допустимости доказательств и механизм исключения недопустимых обстоятельно разработаны как в теории, так и на практике. Это Франция, США, Великобритания, а с 1993 г. и Россия, где указанный принцип закреплен в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе.

В процессуальной теории рассматривается вопрос о возможности использования доказательств, полученных с нарушением закона, в зависимости от характера допущенного нарушения.

Так, некоторые ученые считают, что доказательства, полученные с нарушением закона, являются недопустимыми «независимо от характера процессуальных нарушений» [6, с. 98].

Многие процессуалисты допускают возможность использования «ущербных» доказательств, но что касается условий этой «возможности», то позиции разделяются.

По мнению этих ученых и ряда практических работников, доказательства, полученные с нарушением закона, нельзя использовать только при следующих условиях: когда нарушаются конституционные нормы [7, с. 58]; когда допущенные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, т. е. такими, которые влекут отмену приговора, повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора [8, с. 60]; в

зависимости от влияния нарушений закона на достоверность полученного доказательства [9, с. 20] либо «на доброкачественность процессуальных средств доказывания» [10, с. 3]; в зависимости от возможности фактического восполнения пробелов и «нейтрализации» последствий нарушений [11, с. 353; 12, с. 234].

Рассмотрим подробнее изложенные взгляды.

Согласно статье 391 УПК существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются такие, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников уголовного процесса при судебном рассмотрении уголовного дела или иным путем помешали суду всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела и повлияли (могли повлиять) на постановление законного и обоснованного приговора.

Таким образом, принимая решение о допустимости доказательства, полученного с нарушением закона, мы должны учитывать, как повлияет это решение на законность и обоснованность будущего приговора.

Полученные с нарушением закона доказательства, т. е. незаконные доказательства, не могут служить основой законного приговора. Следовательно, все доказательства, полученные с нарушением закона (если иметь в виду, что они не могут быть положены в основу приговора), подлежат исключению.

С другой же стороны, когда мы говорим об обоснованности приговора (и подразумеваем при этом под обоснованностью подтверждение выводов, изложенных в приговоре, наличием достаточных доказательств), мы должны заботиться о сохранении всех имеющихся в деле доказательств, поскольку исключение тех или иных доказательств поколеблет их достаточность.

То есть и эта позиция ученых не может быть принята к практическому применению при разрешении вопроса о возможности использования доказательств, полученных с нарушением закона.

Необходимо иметь в виду, что правомерность использования доказательств зависит не от их возможного значения для восстановления картины происшествия и установления «виновного», а от соблюдения закона при их получении. Важность доказательства для целей избличения лица не прибавляет ему правовых свойств [13, с. 321].

Нарушения закона, допущенные при получении доказательств, в зависимости от возможности фактического восполнения пробелов и «нейтрализации» последствий допущенных нарушений, можно разделить на две группы. Первую группу образуют следующие нарушения:

1. Нарушения, носящие преступный характер. Уголовный кодекс Республики Беларусь (в части, касающейся процессуальной

деятельности) признает преступными следующие деяния: незаконное лишение свободы (статья 183); незаконное помещение в психиатрический стационар (статья 184); вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (статья 392); привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного (статья 393); принуждение к даче показаний (статья 394); фальсификация доказательств (статья 395); инсценировка получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа (статья 396); заведомо незаконные задержание или заключение под стражу (статья 397); производство заведомо незаконного обыска (статья 398); незаконное освобождение от уголовной ответственности (статья 399); принуждение свидетеля, потерпевшего или эксперта к отказу от дачи показаний или заключения либо к даче ложных показаний или заключения (статья 404).

Преступное нарушение закона при получении доказательств ни при каких обстоятельствах невозможно «нейтрализовать».

2. Нарушения основных прав и свобод человека и гражданина, отраженных в разделе 2 Конституции Республики Беларусь.

3. Нарушения основных для уголовного судопроизводства положений (принципов), закрепленных в Конституции Республики Беларусь и УПК, а также содержащихся в международных актах, являющихся составной частью правовой системы Республики Беларусь.

4. Нарушения прямых запретов, установленных Конституцией Республики Беларусь, УПК, международными актами, являющимися составной частью правовой системы.

Последние три вида нарушений также должны признаваться безусловно невосполнимыми, поскольку, как уже отмечалось, законодательством установлен приоритет соответствующих гарантий, обеспечивающих защиту личности.

5. Нарушения требований закона, определяющих субъекта, правомочного проводить определенные следственные действия; перечень источников доказательств; перечень конкретных следственных действий и порядок их проведения. «Нейтрализация» этого вида нарушений закона невозможна в силу прямых предписаний уголовно-процессуального закона.

Вторую группу, как уже отмечалось, составляют нарушения, которые возможно «нейтрализовать». В эту группу нарушений входят лишь нарушения порядка оформления процессуальных документов, т. е. нарушения, которые обусловлены так называемыми «техническими ошибками» [14, с. 50-51].

Так, например, отсутствие в протоколе обыска сведений об одном из понятых, участвовавших в производстве обыска, не может

рассматриваться как «техническая ошибка», поскольку отсутствие данных об обязательном участнике следственного действия свидетельствует о том, что документ, в котором отражено это действие, не соответствует требованиям УПК. Если же протокол обыска не подписан одним из понятых, но в протоколе содержатся данные о нем, то эта «техническая ошибка» может быть устранена в ходе допроса понятого о причинах отсутствия его подписи. Если этого понятого невозможно допросить (например, в связи с его смертью), то данную «техническую ошибку» невозможно устранить по объективным причинам. При устранении «технических ошибок» следует иметь в виду, что надлежащее оформление процессуальных документов служит гарантией от всякого рода фальсификаций.

Существующее правовое положение, что любое из доказательств, по формальным признакам полученное с нарушением установленной процедуры, признается судом ничтожным, может свести к нулю все усилия стороны обвинения и позволит уходить от ответственности лицам, действительно виновным в совершении преступлений. Представляется, что факты нарушения закона нельзя отождествлять даже с обоснованными сомнениями в законности получения доказательств. В процессе рассмотрения дела по существу надлежит тщательно исследовать все обстоятельства, при которых собраны представленные суду материалы. Только подобный подход позволит объективно подойти к определению их юридической силы. Не любое нарушение закона предопределяет изначальную возможность признания доказательства недопустимым. К числу таких нарушений необходимо отнести те, которые непосредственно связаны с установленной законом процессуальной формой выявления, сбора и фиксации фактических данных, нарушение которой влечет за собой неустранимые сомнения в истинности содержания доказательственной информации. Иными словами, нарушение процессуального порядка собирания доказательств ведет к их «ущербности», устранение которой возможно в виде исключения лишь в отдельных случаях, относящихся к так называемым «техническим ошибкам».

В связи с изложенным, представляется целесообразным введение в УПК института судебной проверки и оценки доказательств, полученных с формальными нарушениями закона. В зависимости от характера нарушения и процессуальных последствий они могут подразделяться на две группы. К первой группе нарушений можно отнести те, которые не вызывают сомнений в истинности информации, содержащейся в доказательстве, и, таким образом, не являются основанием к исключению из процесса доказывания. Вторую группу должны составить нарушения, сомнения в истинности которых не будут

устранены даже при условии осуществления дополнительных следственных действий, что и должно служить основанием исключения их из процесса доказывания.

Список использованных источников

1 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. по сост. на 08 января 2018 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 15.04.2018.

3 Васяев, А. А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе / А. А. Васяев. – М.: «Волтерс Клувер», 2010. – 98 с.

4 Любич, О. Л. Право на справедливый суд и допустимость доказательств / О. Л. Любич // Юридический мир. – 2011. – № 8. – С. 66-70.

5 Лопаткин, Д. Недопустимые доказательства / Д. Лопаткин // Законность. – 2002. – № 9. – С. 35-36.

6 Савицкий, В. М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации / В. М. Савицкий // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 96-107.

7 Немытина, М. В. Применение норм Конституции РФ в уголовном судопроизводстве / М. В. Немытина, А. Тихонов // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1997. – № 1 (18). – С. 56-61.

8 Мотовиловкер, Я. О. Некоторые аспекты вопроса о допустимости (недопустимости) источников доказательств в советском уголовном судопроизводстве / Я. О. Мотовиловкер // Доказывание по уголовным делам: межвузовский сборник. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – С. 54-62.

9 Якуб, М. Л. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе / М. Л. Якуб // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1974. – № 6. – С. 20-21.

10 Зажицкий, В. И. Вопросы доказательственного права / В. И. Зажицкий // Советская юстиция. – 1992. – № 19-20. – С. 3-4.

11 Lupinskaya, P. A. Доказательства в уголовном процессе. Допустимость доказательств в уголовном процессе. Основания и

последствия признания доказательств недопустимыми / П. А. Лупинская // Комментарий российского законодательства. – М.: Изд-во Моск. университета, 1997. – С. 338-361.

12 Теория доказательств в советском уголовном процессе: моногр. / отв. ред. Н. В. Жогин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.

13 Пашин, С. А. Доказательства в российском уголовном процессе / С. А. Пашин // Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий. – М.: Международный комитет содействия правовой реформе. – 1996. – Вып. 1. – С. 311-390.

14 Золотых, В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В. В. Золотых. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999. – 288 с.

The article is devoted to the question of the issue of violations of the law committed in obtaining evidence in a criminal case and entailing the recognition of evidence as inadmissible. The possibility of using evidence obtained in violation of the law, depending on the nature of the violation and the procedural consequences, is considered. The author comes to the conclusion about the advisability of introducing in the criminal procedure legislation of the Republic of Belarus of the Institute of judicial examination and evaluation of evidence obtained with formal violations of the law.